

Глава 1227. Эссенция души.

Переводчик: No Fun

Разблокировать семь божественных печатей – было легче сказать, чем сделать. Особенно последние две печати, их сложность намного превосходила представление Старейшины Мо.

Он не верил, что И Юнь сможет разблокировать их.

В этот момент открылась дверь в бамбуковый домик, оттуда вышла Хуань Чэньсюэ. На ее красивом лице отражался озадаченный вид.

«Мисс, это наследственный меч Вашего семейного клана. Отдать его – это слишком...это действительно...»

«Семейный клан...» Хуань Чэньсюэ мягко качнула головой и сказала: «Население этого семейного клана к моему поколению сократилось до маленького количества людей. Не будем даже говорить о защите меча, достаточно проблем в продолжении линии крови».

«Меч Бога Фэу обладает разумной духовностью. Чтобы разблокировать его, сначала нужно получить его признание. Даже гении могут не выполнить это, не говоря уже обо мне с моим проклятием линии крови. Несмотря на обладание божественным телом, я не могу культивировать и поэтому не могу разблокировать печати меча. Если И Юнь разблокирует печати, то это будет его удачей».

Когда Хуань Чэньсюэ говорила, Старейшина Мо слегка нахмурился. «Мисс, если И Юнь разблокирует божественные печати, тогда сила, запечатанная в Мече Бога Фэу, будет принадлежать ему. Но Вам понадобится сила освещающего пламени в качестве катализатора для перерождения. Вы...»

Старейшина Мо остановился, когда дошел до этого момента.

Меч, который Хуань Чэньсюэ дала И Юню, назывался Мечом Бога Фэу.

Внешне меч выглядел кристально чистым и прекрасным, но на самом деле в мече был запечатан один из 12-ти Богов Фэу: Эссенция души Освещения Крайнего Ян.

Из 12-ти Богов Фэу: Освещение Крайнего Ян, Пекло Крайней Инь, Императрица Дао Деревя Земли; Освещение Крайнего Ян был первым!

Он был началом 12-ти Богов Фэу, был первым рожден после того, как Хаоса превратился в Инь и Ян. Он так же был вершиной чистого Ян и мог считаться Хаосом Чистого Ян!

Эта эссенция души была запечатана в ледяном мече. Эту тайну знало всего несколько человек не из семьи Хуань Чэньсюэ.

Использование освещающего пламени, чтобы переродиться, было единственным способом для Хуань Чэньсюэ избежать проклятья.

Тем не менее, Хуань Чэньсюэ отдала меч И Юню. Это было равносильно тому, что она отдала ему эссенцию души Освещения Крайнего Ян.

Сила принадлежит тому человеку, который распечатает ее.

И чтобы разблокировать божественные печати, нужно обладать проницательностью и огромным талантом, чтобы избавиться от проклятия линии крови. Хотя Хуань Чэньсюэ обладала древним божественным телом, она не могла культивировать из-за проклятия линии крови.

Это привело к замкнутому кругу.

Теперь только И Юнь мог разорвать этот замкнутый круг.

Хуань Чэньсюэ вздохнула и сказала: «Старейшина Мо, Меч Бога Фэу неизвестное количество времени передавался в моей семье. Несмотря на реинкарнацию каждые десять миллионов лет, никто не смог уничтожить проклятье. Вместо того, чтобы довольствоваться статус-кво, почему бы мне не рискнуть? Семейный клан всегда искал кого-нибудь, отмеченного судьбой, но возможно, он вообще не из семьи...»

Голос Хуань Чэньсюэ был спокойным, заставив Старейшину Мо испытать смешанные эмоции. Он жил миллионы лет и наблюдал за ростом Хуань Чэньсюэ.

Он очень хорошо знал, что отдав ему меч, Хуань Чэньсюэ отдала И Юню все, включая судьбу ее семейного клана...

«Мисс, почему Вы не рассказали И Юню все это? У беспокоюсь, что даже если он переработает эссенцию души Освещения Крайнего Ян, он может не помочь Вас. Кроме того, низки шансы того, чтобы он получит эту силу». Старейшина Мо Волновался. Он теперь знал, что когда Хуань Чэньсюэ впервые отправила его найти И Юня на Божественной Территории Мириад, он уже приняла решение, касаемо И Юня.

«Что случится, если я расскажу ему? Если он будет думать об этом, как о благодарности, то я только прибавлю ему проблем. Если он ничего не будет об этом думать, он будет только беспокоиться о пользе, которую это принесет ему, и проигнорирует все, что я ему скажу. Тем не менее... я думаю, что я не ошиблась в его характере. Я все оставляю судьбе...»

Сказав это, Хуань Чэньсюэ вернулась в бамбуковый домик.

...

В этот момент И Юнь уже обосновался в здании, которое ему организовал Старейшина Мо. Он естественно не знал о диалоге между Старейшиной Мо и Хуань Чэньсюэ.

В здании были 4 комнаты. В центре сада находился каменный стол, а рядом с ним – Белое Лунное Дерево. Это не было редкой породой, это было дерево, которое можно было встретить в смертном мире.

В комнатах были всевозможные удобства, они были простыми чистыми и аккуратными. Судя по расположению области, все выглядело так...словно это был дом, в котором жила девушка?

Просто были убраны такие женские принадлежности, как шелковые шторы.

Может ли быть, что Хуань Чэньсюэ раньше жила здесь?

И Юнь не мог не подумать об этом. Сад располагался не так далеко от того места, где жила Хуань Чэньсюэ. И единственным человеком, который мог оставаться здесь, была Хуань Чэньсюэ, так как люди, что жили в Области Моря Миража, за всю свою жизнь никогда не были

здесь. Они упоминали, что никогда не видели владельца Области Моря Миража.

И Юнь перестал об этом думать. Он сел на кровать, но не стал сразу заниматься Снегом Миража. Вместо этого он достал конверт, который Хуань Чэньсюэ дала ему.

Когда он спросил ее о любой информации, касаемо человека, стоящего за Священными Руками Небесного Огня, Хуань Чэньсюэ дала ему этот конверт. Внутри конверта находилось описание места, которое Хуань Чэньсюэ порекомендовала ему для культивации.

Красноволосый мужчина установил в теле И Юня печать. Хотя она была сдержана Лазурным Божественным Деревом, будет довольно сложно полностью убрать ее.

Таким образом, ему рано или поздно придется столкнуться с красноволосым мужчиной.

Кроме того, у И Юня было ощущение, что настанет день, когда он даже сможет столкнуться с Бай Юэинь. Если ему будет очень сложно разобраться с красноволосым мужчиной, то как он справится с Бай Юэинь?

И Юнь открыл конверт, обнаружив кусочек бумаги и тонкий нефритовый жетон. Когда он ввел свое восприятие в этот нефритовый жетон, он увидел, что в нем находилась карта. Она указывала на несколько пространственных узлов, а так же содержала подробную информацию о том, как пересечь эти узлы.

Что касается кусочка бумаги, это было письмо. На нем был текст, который И Юнь никогда раньше не видел.

Шрифт был красивым и изысканным. Он выяснил, что, возможно, текст был написан Хуань Чэньсюэ. Несмотря на то, что И Юнь был хорошо начитан, он никогда раньше не встречал такой язык.

Это явно не было письмом для него. Возможно, ему нужно передать его кому-то, когда он достигнет культивационной земли.

Так подумал И Юнь. Нефритовый жетон не описывал земли для культивации в деталях. Он естественно все узнает, когда попадет туда.

Было ограничение по времени на открытие пространственных узлов. Пространственные узлы в этот момент были закрыты, поэтому И Юнь положил письмо в межпространственное кольцо и мирно расположился в доме.

Он медитировал каждый день, доставая Снег Миража для размышлений. Тем не менее, независимо от того, сколько он пытался, загоралось всего пять печатей. Оставшиеся две были все равно тусклыми.

«Возможно, мне нужен импульс. Я не могу спешить». И Юнь постепенно привел в порядок свои взволнованные чувства.